

МАЛЫЙ ПЕРЕПЕЛЯТНИК НА ЮЖНОМ СИХОТЭ-АЛИНЕ

В. П. Шохрин

[Shokhrin V. P. Japanese Sparrowhawk in the Southern Sikhote-Alin Mountains]

Лазовский государственный природный заповедник, ул. Центральная 56, с. Лазо-райцентр, Приморский край, 692980, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru

Lazovsky State Nature Reserve, Tsentralnaya str. 56, Lazo-raicenter, Primorskii Krai, 692980, Russia. E-mail: shokhrin@mail.ru

Резюме. В статье приводятся данные по численности малого перепелятника в гнездовой период и во время миграции, биологии гнездования, питанию.

Summary. Data on abundance of Japanese Sparrowhawk during the nesting period and migrations, data on breeding biology and foraging ecology are presented.

Малый перепелятник – *Accipiter gularis* (Temminck et Schlegel, 1844) в XX веке всеми исследователями считался обычным видом дневных хищных птиц Приморского края [Шульпин, 1936; Воробьев, 1954; Белополюский, 1955; Литвиненко, Шибаев, 1971; Назаренко, 1984], в том числе в 90-е годы он был обычной гнездящейся птицей Лазовского заповедника [Лаптев, Медведев, 1995]. В настоящее время в Уссурийском заповеднике малый перепелятник является малочисленным гнездящимся и пролетным видом [Нечаев и др., 2003], причём в конце XX – начале XXI веков наметилась тенденция сокращения его численности не только в Южном Сихотэ-Алине [Шохрин, 2002, 2008], но и в западных районах Приморского края [Глущенко и др., 2006 а, б]. Возможно, эта тенденция обусловлена ростом численности перепелятника (*Accipiter nisus*), на что уже указывалось в литературе [Глущенко и др., 2006 б], хотя не исключены и другие причины.

Видимый пролет малозаметен; птицы летят поодиночке и наблюдаются в самых разных биотопах. Мигрирующие особи более заметны весной, чем осенью. Самая ранняя встреча малого перепелятника отмечена 8 апреля 2000 г., а его массовый пролет происходит в мае. В разные годы встречаемость весной колеблется от 0,23 до 0,38; осенью – от 0,11 до 0,43 особей на 10 км маршрута. Осенний пролет на морском побережье проходит в сентябре, в то время как в октябре встречаются только редкие одиночные особи. Наиболее поздняя осенняя встреча зарегистрирована 21 октября 2000 г. Доля малого перепелятника среди мигрирующих видов соколообразных составляет 1,4-3,1%. Следует отметить, что в период осеннего пролета не всегда удается определить мелких ястребов до вида, причём доля не определенных птиц может составлять 37,2-40,9%. В зимний период малый перепелятник (самки) наблюдался нами дважды: 18 января 2007 г. и 4 февраля 2008 г.*

В гнездовой период рассматриваемый вид отдаёт предпочтение спелым, малонарушенным долинным многопородным широколиственным и кедрово-широколиственным лесам, где достигает плотности 5,2-6,0 пар на 100 км². Его доля в населении соколо-

образных птиц в разных биотопах колеблется от 2,7 до 26,5%, а общая численность в Южном Сихотэ-Алине может составлять 550 пар (табл. 1).

Заняв гнездовой участок, самцы ведут себя очень активно, особенно они заметны в конце мая - начале июня. После откладки яиц самец подает голос только при приближении к гнезду, когда приносит корм, или подает сигнал тревоги. Токовые крики птиц во второй половине июня слышны уже очень редко.

Все найденные гнезда (n=6) располагались под пологом леса в среднем ярусе, как правило, в кроне дерева и имели вылет на небольшой просвет среди деревьев. Гнездовыми деревьями в 5 случаях выбирался корейский кедр, в одном - ильм долинный, тогда как в долине р. Бикин птицы отдают предпочтение листовым породам деревьев [Пукинский, 2003]. Постройки размещались на боковых ветвях у ствола на высоте 10,5-15,0 м, а сами деревья имели высоту 14-23 м. В одном случае птицы построили гнездо на том же дереве, что и в прошлом году, но на 0,5 м ниже. Гнездовые постройки были плохо заметны и имели следующие размеры: диаметр – 33-42 см, высота – 13-15 см, диаметр лотка – 20-25 см, глубина лотка – 0-5 см. При этом подросшие птенцы так утаптывают гнездо, что оно становится практически плоским.

Полная кладка, найденная нами 10 июня 2006 г., содержала 4 яйца, имевших размеры: 36,1-37,9 × 27,3-28,4 мм; в среднем – 37,2±0,38 × 27,9±0,23 мм. Размеры яиц соответствуют таковым, описанным в работах И.В. Волошиной и А.И. Мысленкова [1974] и Ю.Б. Пукинского [2003]. Несколько меньшие размеры яиц приводятся для долины р. Б. Уссурка: 34,9-36,0 × 28,0-28,8 мм [Спангенберг, 1965]. В одном из гнезд, которое удалось пронаблюдать от кладки до вылета молодых, успешность гнездования составила 75%. Все другие найденные гнезда содержали по три птенца. Масса однодневного птенца составила 11,7-12,4 г (в среднем - 12,1 г). Птенцы активно наращивают массу первые две недели, далее их рост несколько замедляется. Перед вылетом из гнезда молодые особи в возрасте 20 дней имеют массу от 126,5 до 161 г. Вылет молодых происходит в конце июля – начале августа. После того как птицы покинули гнездо, выводок от 7 до 12 дней держится на гнездовом участке, часто

* В отношении зимних встреч малого перепелятника не исключена ошибка видового определения (прим. ред.)

Таблица 1

Численность малого перепелятника (*Accipiter gularis*) в различных типах леса в Южном Сихотэ-Алине

Биотоп	Число пар на 100 км ²		Общее число пар	Доля в населении соколообразных
	На разных учетных площадях	В среднем		
Долинный многопородный лес	1,4-5,2	3,2	250	16,3
Дубовый лес	0,1-0,4	0,2	10	2,9
Кедрово-широколиственный лес	2,4-6,0	4,5	250	25,9
Кедрово-еловый лес	0,1-0,6	0,3	10	5,7
Смешанный лес	0-0,4	0,2	10	15,4
Агроландшафт	0,1-1,4	0,6	20	6,1
В целом в Южном Сихотэ-Алине	0-6,0	1,5	550	16,2

посещая гнездовую постройку, используя ее в качестве кормового столика.

Взрослые птицы, особенно самка, очень активно защищают гнездо. Самки четырёх из шести пар после первой проверки гнездовой постройки атаковали наблюдателя, находящегося в радиусе 15-25 м от гнезда. Охотничья территория малого перепелятника составляет 0,4 × 0,9 км.

Анализ литературных данных не позволяет однозначно характеризовать малого перепелятника как орнитофага. Так, по данным, полученным на территории Лазовского заповедника в 1971 г. (год пика численности мышей рода *Apodemus*), в питании малого перепелятника преобладали азиатские лесные мыши – *Apodemus peninsulae* (53%), в то время как птицы (во-

робьинообразные) составляли только 47%, причём в половине случаев жертвами были слетки [Волошина, Мысленков, 1974]. К.А. Воробьев [1954] считал малого перепелятника строгим орнитофагом, но отмечал, что в год высокой численности мышевидных грызунов птицы начинают охотиться и за ними. В Юго-Западном Приморье в сентябрьском питании малого перепелятника мышевидные грызуны (полевая и азиатская мыши, красно-серая полевка) составляли 40,0-82,3% встреч в погадках, собранных у разных гнезд, а мелкие птицы (овсянки, синий соловей, белоглазка, сизый дрозд, личинкост, длиннохвостая синица и др.) – 100,0% встреч [Нечаев, 1988]. В долине р. Бикин по наблюдениям у гнезд, птицы приносили полевков (42 раза) и мелких воробьиных птиц (53 раза), преимуще-

Таблица 2

Спектр питания малого перепелятника (*Accipiter gularis*) в Южном Сихотэ-Алине в гнездовой период

№	Вид добычи	Год			
		2005		2006	
		n	%	n	%
	Млекопитающие, в том числе:	11	13,3	-	-
1	Красно-серая полевка – <i>Clethrionomys rufocanus</i>	11	13,3	-	-
	Птицы, в том числе:	68	81,9	78	85,7
2	Голубая сорока – <i>Cyanopica cyanus</i>	-	-	2	2,2
3	Сизый дрозд – <i>Turdus hortulorum</i>	-	-	5	5,5
4	Дрозд, ближе не определенный – <i>Turdus</i> sp.	6	7,2	6	6,6
5	Синий соловей – <i>Luscinia cyane</i>	1	1,2	-	-
6	Желтоспинная мухоловка – <i>Ficedula zanthopygia</i>	2	2,4	1	1,1
7	Синяя мухоловка – <i>Cyanoptila cyanomelana</i>	1	1,2	5	5,5
8	Ширококлювая мухоловка – <i>Muscicapa latirostris</i>	1	1,2	2	2,2
9	Белоглазка – <i>Zosterops erythropleura</i>	-	-	4	4,4
10	Поползень – <i>Sitta europaea</i>	4	4,8	7	7,7
11	Черноголовая гаичка – <i>Parus palustris</i>	2	2,4	3	3,3
12	Восточная синица – <i>Parus minor</i>	1	1,2	-	-
13	Синица, ближе не определенная – <i>Parus</i> sp.	5	6,0	2	2,2
14	Седоголовая овсянка – <i>Emberiza spodocephala</i>	3	3,6	3	3,3
15	Желтогорлая овсянка – <i>Emberiza elegans</i>	-	-	1	1,1
16	Тажная овсянка – <i>Emberiza tristrami</i>	-	-	4	4,4
17	Овсянка, ближе не определенная – <i>Emberiza</i> sp.	6	7,2	3	3,3
18	Пеночка, ближе не определенная – <i>Phylloscopus</i> sp.	11	13,3	8	8,8
19	Воробьинообразная птица, ближе не определённая – Passeriformes	16	19,3	13	14,3
20	Птица, ближе не определенная – Aves	9	10,8	9	9,9
	Насекомые, в том числе:	4	4,8	13	14,3
21	Прямокрылое, ближе не определенное – Orthoptera	1	1,2	4	4,4
22	Стрекоза, ближе не определенная – Odonata	3	3,6	6	6,6
23	Жук, ближе не определенный – Coleoptera	-	-	3	3,3
	Итого:	83	100,0	91	100,0

ственно пеночек, слетков овсянок, белоглазок, гаичек, москочек, поползней и др. [Пукинский, 2003]. На острове Сахалин основная добыча этого перепелятника – воробьинообразные птицы, грызуны и землеройки [Нечаев, 1991].

Данные по питанию были собраны нами в окрестностях найденных гнезд и на гнездах, во время гнездования и после вылета птенцов. Погадки мелкие и включают 1-2 объекта питания. Всего было проанализировано 44 погадки, 129 поедов и 3 гнездовые подстилки. В добыче малого перепелятника было отмечено более 20 видов жертв. Млекопитающие (красносерая полевка – *Clethrionomys rufocanus*) присутствовали в добыче только в год высокой численности мышевидных грызунов (2005 г.). Основу пищевого спектра составляли воробьиные птицы (Passeriformes) среднего и мелкого размера: бледный и сизый дрозды, мухоловки, поползни, овсянки и пеночки, из них 57% - слетки и молодые особи. Насекомые играли в питании малого перепелятника второстепенную роль, и их доля в разные годы находилась в пределах от 4, 8% до 14,3% (табл. 2).

В целом, наши материалы по питанию малого перепелятника в Южном Сихотэ-Алине позволяют охарактеризовать его как орнитофага.

ЛИТЕРАТУРА

Белопольский Л.О. Птицы Судзукского заповедника. Ч. 2 // Тр. Зоол. ин-та АН СССР. М.-Л.: АН СССР, 1955. Т. XVII. С. 225-265.

Воробьев К. А. Птицы Уссурийского края. М.: АН СССР, 1954. - 359 с.

Волюшина И. В., Мысленков А.И. К гнездовой биологии малого перепелятника // VI Всесоюзная орнитологическая конференция, Москва 1-5 февраля 1974 г.: [мат. конф.]. М.: МГУ. 1974. Ч.2. С. 38-39.

Глуценко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения. Владивосток, 2006 а. 264 с.

Глуценко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова. Птицы // Позвоночные животные запо-

ведника «Ханкайский» и Приханкайской низменности. Владивосток, 2006б. С. 77- 233.

Лаптев А.А., Медведев В.Н. Птицы // Кадастр наземных позвоночных животных Лазовского заповедника: Аннотированные списки видов. Владивосток: Дальнаука, 1995. С. 10-42.

Литвиненко Н. М., Шибаев Ю. В. К орнитофауне Судзукского заповедника и долины реки Судзук // Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1971. С. 127-186.

Назаренко А. А. Птиче население смешанных и темнохвойных лесов южного Приморья. 1962-1971 гг. // Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1984. С. 60-70.

Нечаев В.А. К орнитофауне Южного Приморья // Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана. Владивосток: ДВО АН СССР, 1988. С. 71-74.

Нечаев В.А. Птицы острова Сахалин. Владивосток: ДВО АН СССР, 1991. 748 с.

Нечаев В.А., Курдюков А.Б., Харченко В.А. Птицы // Позвоночные животные Уссурийского государственного заповедника. Аннотированный список видов. Владивосток: Дальнаука, 2003. С. 31-71.

Пукинский Ю.Б. Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин // Труды С.-Петербургского общества естествоиспытателей. Серия 4. Том 86. Санкт-Петербург, 2003. 316 с.

Спангенберг Е.П. Птицы бассейна реки Имана // Сборник трудов зоологического музея МГУ. М.: МГУ, 1965. Т. IX. С. 98-202.

Шохрин В.П. Птицы // Земноводные, пресмыкающиеся, птицы и млекопитающие Лазовского заповедника (Приморский край, Россия). Аннотированный список видов. Лазо, 2002. С. 17-50.

Шохрин В.П. Соколообразные (Falconiformes) и (Strigiformes) Южного Сихотэ-Алиня // Автореф. дисс. ... канд. биол. наук. Владивосток, 2008. 22 с.

Шульпин Л.М. Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья. Владивосток: ДВФ АН СССР, 1936. 436 с.